

ТЪМА

Иногда чтобы победить тьму – нужно стать её частью

A movie poster for the film 'The Dark'. The central figure is a man with dark, wavy hair, wearing a long black coat and a matching cape. He stands in a dark, gothic-style wrought-iron gate. Behind the gate, a woman with long, light-colored hair is visible. The background is a dark, misty landscape with a large, dark building in the distance. Red petals or leaves are scattered throughout the scene. The overall mood is dark and mysterious.

Кэтрин Эрроу

Кэтрин Эрроу

Тьма

«Автор»

2026

Эрроу К.

Тьма / К. Эрроу — «Автор», 2026

«Говорят, что даже самая чёрная душа имеет маленькую искорку света. Но что, если тьма попытается похитить этот свет?» Кети не искала приключений. Она просто хотела сбежать от серых будней маленького городка, где чувствовала себя одинокой и непонятой, но лес привёл её туда, где ей не следовало бы оказаться. И разбудила то, что должно было спать вечно. За одно мгновение мир девушки полностью меняется. Теперь её жизнь — это борьба. Борьба за душу. За свободу. За возможность остаться человеком. Древнее зло, порождение самой ночи, открывает на неё охоту. Но ему нужна не просто её плоть. Монстр строит более коварные планы — он хочет завладеть её душой. Это история о тонкой грани между любовью и одержимостью, о предательстве и силе, что может таиться внутри хрупкой с виду девушки. Когда тьма сгущается и монстры выходят на охоту бояться надо того монстра, что может притаиться совсем рядом, ближе, чем ты даже можешь себе представить.

© Эрроу К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Тьма	7
Часть 1	8
I	8
II	11
III	14
IV	17
V	18
VI	20
VII	22
VIII	23
Часть 2	24
I	24
II	27
III	29
IV	31
V	34
VI	36
Часть 3	38
I	38
II	40
III	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Кэтрин Эрроу

Тьма

От автора

Книга?

Нет, это слово кажется слишком узким, слишком обыденным для того, что вы держите в руках. Это не просто книга. Это отпечаток души, рождённый в тишине одиночества и вобравший в себя боль прожитых лет.

С раннего детства я знала, что я - другая. Не такая, как все остальные дети. Белая ворона в огромной стае, непонятая и брошенная. Пока мир вокруг жил своими заботами, моя вселенная уходила глубоко внутрь моего сознания: иные миры, заполненные фантастическими созданиями, густые тени, отражающие искажённую реальность, и полное отсутствие живых людей в их привычном виде.

Мой писательский путь начался ещё в школе, в старших классах, когда я открыла для себя мир литературы и сочинительства. В то время я постоянно что-то придумывала и записывала. Так на свет появилась «Тьма» - книга, наполненная моими самыми тёмными мыслями и фантазиями.

Чтение было для меня дверью в другие измерения. Ведь каждая новая книга была словно портал в мир, полный волшебства и магии.

А потом в мою вселенную ворвались они – вампиры.

Но не те, окутанные романтикой и нежностью, а тёмные и сложные персонажи, наполненные той самой печальной тоской, которая копилась и в моей подростковой душе. Я искала книгу о них – настоящую, без прикрас, ту, что отразила бы тени, клубившиеся внутри меня.

Не нашла.

И тогда я решила написать её сама.

Так из клубка юношеской боли, гнева и невысказанных обид родилась история о страстной любви девочки-подростка и загадочного жестокого вампира, который только рядом с ней обретал чувства. Это была кровавая история о трансформации и мести, где грань между жертвой и монстром стиралась.

Я писала этот рассказ в очередной период обиды на сверстников. По правде говоря, всё моё детство и подростковый возраст были наполнены одиночеством и непониманием со стороны других людей.

Ирония в том, что я умудрялась оставаться белой вороной даже среди других «белых ворон». Я какое-то время общалась с людьми, увлекавшимися мистикой и вампирами, но и среди них не нашла никого, кто мог бы хоть немного меня понять. Ситуацию усугубляла моя прогрессирующая застенчивость. Я всё больше боялась показывать миру своё истинное лицо и начала прятаться за масками – так было проще. Хотя и из этого я извлекла пользу: внимательно наблюдая и изучая людей, я научилась к ним подстраиваться. Я стала хамелеоном, способным влиться почти в любую компанию. Позже это очень помогло в написании книг: знание человеческой психологии позволило с лёгкостью прописывать самые разные характеры.

Разумеется, рассказ о вампире не мог остаться просто рассказом. Я начала превращать его в полноценную книгу. Герои менялись, у них стала появляться мотивация, характер, прошлое. Они становились глубже и взрослее. Но каждый раз, перечитывая текст, я понимала: чего-то не хватает. В итоге на то, чтобы довести его до ума, ушло больше десяти лет.

Я бросала, садилась писать другие книги, а потом снова возвращалась к «Тьме».

Кети и Дерек никогда не уходили из моего сознания надолго. Так или иначе, я всегда возвращалась к их образам и судьбам. Иногда они вели диалоги в моей голове, а я просто была сторонним слушателем, внимательно ловя и запоминая каждое их слово.

Даже когда книга была полностью готова, я долго не решалась выложить её или дать кому-то прочитать. Она была частью меня, моим прошлым – казалось, в её строчках живёт частичка моей души. Та самая девочка-подросток, которая ночами мечтала, чтобы вампиры жили в реальности и что однажды она встретит такого вампира, который будет понимать её без слов и который осознает всю ту боль и одиночество, что она испытывала всю свою жизнь.

И вот «Тьма» перед вами.

Я отпускаю её в мир с трепетом и надеждой.

Надеждой, что, перелистывая эти страницы, вы не просто прочтёте историю... Вы откроете дверь в лабиринт, где сплетаются мистика и психология, страсть и боль, вечная борьба света с тьмой внутри нас самих. Возможно, в этих тенях вы узнаете отголоски собственных сокровенных фантазий.

Но самое главное – позвольте себе погрузиться в этот мир. Отбросьте предубеждения. Просто почувствуйте. И, быть может, в этом путешествии вы найдёте не только мою историю, но и какую-то забытую грань себя

Добро пожаловать в Тьму.

Приготовьтесь увидеть то, что скрыто.

Тьма

Демон ада, явившийся из тьмы,
Сковал в оковы страха невинное дитя.
Но робкой быть нельзя теперь,
Легла на плечи ей священная война.

В душе отродья лишь один порок,
И норовит он грязь и скверну сеять.
Но сердце доброе найдет отпор,
И сможет тьму и мрак развеять.

Она одна в своей войне идет,
Забыв про щит с мечом наперевес.
Но не страшится храбрый дух ее,
В ней сила всех семи небес.

Часть 1

I

Литлвуд.

Заброшенный Богом уголок, затерянный на карте мира, словно пятно плесени на обоях. Он утопал в серости и унынии, а его обитатели – такие же серые и неотличимые друг от друга – медленно текли по жизни, как вода по склону, поглощённые работой и бытом. В этом месте не было ни блеска больших городов, ни их суеты, лишь ленивая, сонная размеренность, в которой тонули дни, месяцы, годы. Люди здесь привыкли не замечать друг друга, запершись в своих раковинах. Лишь страшная трагедия могла как следует встряхнуть их ленивые будни и выманить из уютных домиков.

В этой удушливой атмосфере, словно нежный цветок, росла маленькая девочка Кети. Ещё крошкой она смотрела на мир огромными изумрудными глазами, в которых плескался восторг перед каждой букашкой, каждым лепестком, каждым лучом света. Мать, нежно глядя её по голове, говорила, что другой такой доброй и отзывчивой души на свете не сыскать. Кети была готова спасти целый мир и горько плакала, если у неё не получалось уберечь даже раненого воробья.

Повзрослев, она стала центром притяжения для местной детворы. Своей храбростью и смелостью она сразу же заслужила уважение среди других детей. Кети была грозой хулиганов и защитницей слабых, живым щитом на пути несправедливости. Теперь уже мама всё чаще ругала Кети за жажду правды, которая оборачивалась синяками и разбитыми коленями, но Кети никогда ни о чём не жалела. В её сердце горел чистый огонь справедливости, согревавший её, даже тогда, когда было больно.

Но годы шли, безжалостные и неумолимые. Мир вокруг Литлвуда менялся, обрстая скоростями и соблазнами. Маленькие городки, подобные её родному, чахли и вымирали, а на их месте росли гигантские мегаполисы. Детская свита Кети редела на глазах: вслед за мечтами о лучшей жизни друзья уезжали из города, оставляя в сердце девушки чёрные дыры, которые ничем нельзя было заполнить.

А Кети оставалась.

Всё в том же доме, с теми же стенами, что помнили её младенцем. Всё в той же школе, где каждый коридор был наполнен тенями прошлого. Она чувствовала, как превращается в призрака, застрявшего между мирами. Её изнутри разъедала холодная, бездонная пустота. Огромный многоликий мир за стенами Литлвуда пугал своей жестокостью и ложью.

В детстве всё было просто: есть добро и зло.

И зло можно наказать!

Взрослые же жили в сером тумане компромиссов, где правда гнулась и ломалась. Порой ей казалось, что она - инопланетянка, случайно затесавшаяся в племя дикарей, не ведающих простых истин.

Всё чаще она искала спасения в одиночестве. Её убежищем стал старый лес на окраине города. Густые заросли, как стражники, скрывали её от чужих глаз. Шёпот листьев и прохладная тень древних исполинов убаюкивали мятежную душу, погружая разум в блаженную нирвану. Казалось, только эти молчаливые великаны понимали её. Здесь, под сенью раскидистого дуба, она растворялась в фантастических мирах, прячась от реальности в чужих сюжетах.

Но в тот день читать не хотелось. Кети просто брела, слушая многоголосую симфонию леса – пересвисты птиц, шуршание в траве, таинственный гул жизни. Но чем дальше она заходила, тем глуше становились звуки. Она очутилась в месте, незнакомом и пугающем своей

неестественной тишиной. Воздух стал густым и тяжёлым от влажности, а свет, едва пробивающийся сквозь частокोल старых акаций, был тусклым и болезненным.

Но тут она увидела тропинку. Она змеилась сквозь колючие заросли, узкая, едва заметная, и манила девушку с непреодолимой силой. Казалось, что сам лес шептал ей на ухо:

«Иди... Это для тебя! В конце пути тебя ждёт нечто... особенное».

Разум кричал об опасности, но ноги, будто повинясь чужой воле, сами ступили на скользкую землю.

Тропа привела Кети на поляну, где, словно гниющая рана на теле леса, стояла хижина. Старая, безумно старая, но каким-то чудом ещё державшаяся постройка. Доски её почернели и провалились, крыша просела, а от самого строения веяло такой ветхостью, что мороз пробежал по коже. Но острое, ядовитое любопытство пересилило страх. Вообразив себя героиней приключенческого романа, Кети переступила порог.

Внутри царил хаос разрушения. Воздух был спёртым и сладковато-тлетворным. У стены стоял гнилой диван, источник неприятного запаха, у окна – полуистлевший столик, изъеденный жуками. Но больше всего душу сковывал ужас, исходивший от картины на стене.

Мрачный, выписанный чьей-то безумной кистью пейзаж: скрюченные, будто больные, деревья, усеянные стаями непропорционально огромных ворон, а над ними - тёмные грозовые тучи, готовые вот-вот разразиться страшным ливнем. От полотна веяло таким отчаянием, что Кети стало искренне жаль художника, способного пережить такую внутреннюю бурю. И всё же девушку не отпускало ощущение, что из густой тьмы этой картины за ней кто-то пристально наблюдает. И от этого холодный пот покрыл всю её спину.

Она уже готова была броситься прочь, но взгляд выхватил из полумрака едва заметную щель в полу. Ледяное предчувствие подсказало, что это может быть подвал. Отшвырнув хлипкий стол, она увидела массивную деревянную дверь. Ужас пред картиной отступил, уступая место жгучему любопытству.

Резким движением она потянула за широкое стальное кольцо. Дверь со скрипом поддавалась, и на Кети обрушилась волна удущья – запах сырости, плесени и чего-то ещё, непонятного и мерзкого. Чтобы её не вырвало, Кети была вынуждена выбежать на улицу. Она стояла, опёршись о косяк, и жадно глотала свежий воздух. Но тёмный подвал продолжал манить её, суля нераскрытые тайны.

Собрав волю в кулак, она твёрдо зашагала вниз. Под ногами оказались не шаткие деревянные ступени, а массивная каменная лестница, уводившая её глубоко под землю. Спуск был таким долгим, что казался бесконечным. А внизу её ждало не тесное помещение, как она предполагала, а длинный, уходящий в непроглядную тьму коридор.

«Хижина наверху – лишь бутафория! Ширма, скрывающая какую-то загадку!»

К своему удивлению, Кети заметила на стене факел, что в очередной раз показалось ей странным и загадочным. Пальцы наткнулись на что-то в кармане джинсов.

Спички.

«Что-то я не припомню, чтобы брала их... Разве что на автомате, выходя из дома?»

Сознание путалось, словно кто-то направлял её действия, вкладывая в голову чужие мысли. Единственное, что она чувствовала ясно – это жгучую необходимость дойти до конца каменного коридора, хотя и не могла объяснить, откуда она взялась.

Она зажгла факел. Неровный огонь заплясал, отбрасывая на стены пугающие, изломанные тени. Коридор тянулся и тянулся, а тишина вокруг становилась звенящей. Он привёл девушку к широкой деревянной двери, внешне очень похожей на дверь в подвал. Сердце бешено колотилось в груди, когда она толкнула дверь, молясь богу, чтобы та оказалась незапертой.

Дверь с тихим стоном отворилась.

Комната за ней была крошечной и почти пустой. В центре стоял продолговатый объект, похожий на стол. Света одного факела не хватало, и Кети, движимая странным порывом, торопливо зажгла другие факелы вдоль стены.

Яркий свет вспыхнул, озарив помещение. И тут Кети застыла: леденящий ужас сдавил её горло.

То, что она приняла за стол, было вовсе не столом...

II

Это был гроб!

В тусклом мерцании огня из глубины тьмы проступил его удлинённый, чётко очерченный силуэт. Теперь Кети могла разглядеть его во всех жутких подробностях. Самый обычный, банальный деревянный ящик. На крышке покоился тяжёлый серебряный крест, тускло поблёскивающий в сумраке. С его углов, словно траурные ленты, свисали клочья запалённой паутины.

«Кому? А главное - зачем? Понадобилось прятать этот гроб под землёй?»

Кети чувствовала себя жертвой обмана или чьего-то злого розыгрыша. С самого начала этого безумного приключения ей казалось, что в конце пути её ждёт нечто особенное, загадочное, а может, даже волшебное. Но только не это! Она никак не ожидала оказаться один на один с деревянным гробом в пустом подвале. Но внутренний голос продолжал убеждать её:

«А вдруг то, что ты ищешь, спрятано внутри? Давай, смелей! Открой!»

Девушка уже откровенно начала сомневаться в своём душевном равновесии, будто её разум раскололся надвое. Одна часть - правильная и рациональная, которой она всегда и была - твердила уносить отсюда ноги. И вторая - чужая и безумная - настаивала открыть этот страшный гроб.

«Ну чего ты боишься? Мы просто посмотрим, что внутри, и всё! Какой от этого может быть вред?»

Логика и рациональность были сметены тёмным порывом. Рывком Кети отшвырнула крышку прочь. Тяжёлый крест с грохотом приземлился на каменный пол, и звук отозвался жутким эхом в звенящей тишине подвала.

- Твою ж мать! – вырвалось из её пересохшего горла.

В гробу лежало тело. Мёртвое тело. А из его груди, словно гнусный побег, торчал кол, пропитанный густой, отвратительно чёрной жижой.

«Дура! А что ещё ты хотела увидеть в гробу? Конечно, в нём должно было лежать тело! Для этого гробы и делают! Давай вали отсюда поскорее и звони в полицию!»

Голос разума, наконец, прорвался сквозь затопившее её разум безумие и завопил что было мочи. Но Кети не могла пошевелиться. Ноги будто вросли в каменную плиту. Её взгляд, замороженный, прилип к застывшему лицу, а леденящее душу ощущение говорило, что с этим телом что-то было не так.

Хижина, подвал, гроб - всё было таким ветхим и древним, что, казалось, должно развалиться от одного только прикосновения. Но парень в гробу выглядел так, будто его туда только что положили. Ни запаха, ни трупных пятен, ни единого следа разложения - и ни капли крови. Даже грудь, пронзённая колом, не была окровавлена – лишь чёрная жижа пропитала дерево и местами испачкала белоснежную рубашку.

А его лицо... Оно было таким красивым и безмятежным, будто вылепленным рукой гениального скульптора. Не отдавая себе отчёта, Кети потянулась рукой, и её пальцы коснулись ледяной, невероятно гладкой кожи. Она в жизни не встречала никого более прекрасного и пугающего одновременно. Разум снова забился в истерике, требуя бежать, но ноги не слушались.

С огромным усилием обрета контроль над телом, Кети развернулась и уже была готова бежать без оглядки... но...

Внезапно изнутри её охватила странная, всепоглощающая потребность – вырвать этот кол. Он казался кощунством, уродливым пятном, оскверняющим это прекрасное создание в гробу. Кети не понимала, откуда взялась эта мысль, но была уверена: она обязана это сделать. Это был её святой долг перед незнакомым юношей.

Едва её пальцы сомкнулись на шершавом дереве и она с усилием выдернула кол, бросив его на пол, наваждение рассеялось. Словно пелена упала с глаз. Ужас, настоящий, всепоглощающий ужас, нахлынул на неё волной. Это были не её мысли! Не её желания! Чужая воля нашла путь в её сознание и подменила её собственные желания своими.

«Господи! Что я творю? Что я вообще здесь делаю? Надо бежать! Давай, убирайся отсюда!»

Но было поздно. В гробу что-то шевельнулось, привлекая внимание девушки. Веки юноши медленно ползли вверх, открывая бездонный омут его тёмных глаз. Они изучающе уставились на неё, пристально, будто узнавая. Его губы медленно расплылись в омерзительной, хищной улыбке, обнажив острые, как бритва, клыки. Прекрасный лик вмиг исказился, превратившись в маску смертоносной угрозы.

И всё же она продолжала стоять на пороге, не в силах повернуться к нему спиной, парализованная животным страхом.

«Хотела приключений? Так получай! Сейчас тебя растерзает оживший труп в заброшенном подвале, и никто никогда даже твоих костей не найдёт!»

Огромным усилием воли Кети вышла из оцепенения и бросилась со всех ног в тёмный коридор, умоляя Бога дать ей силы и оказаться быстрее того существа, которое она по своей глупости освободила.

В сознании Кети отчётливо сохранилось воспоминание о бесконечно длинном коридоре, да и спуск по лестнице отнял много сил и времени. Но она готова была поклясться, что обратная дорога заняла считанные секунды, будто всё это огромное расстояние просто схлопнулось. Она даже толком не помнила, как выбежала из дома. Просто в какой-то момент осознала, что стоит посреди леса, на опушке, окружённая зарослями акаций, а вокруг - кромешная тьма.

«Почему так быстро стемнело? Когда я заходила в хижину, до ночи было ещё очень далеко!»

Но тьма и тусклая луна, проглядывающая сквозь кроны деревьев, были с ней не согласны.

Услышав за спиной треск веток, Кети ощутила прилив адреналина и с диким воплем кинулась напрямик в колючие заросли. Её не пугала возможность разодрать в кровь руки и ноги – главное, оказаться как можно дальше от того существа, которое, возможно, выбралось вслед за ней из подвала и теперь идёт по её следам.

И если раньше лес ласково манил её, подставляя под ноги утоптанную тропу, то теперь он стал врагом. Колючие ветки цеплялись за одежду, царапали кожу, словно живые щупальца, пытаясь удержать, не выпустить. Но Кети ломилась напролом, не чувствуя ни жжения порезов, ни разрывов на одежде, пока наконец не вырвалась на открытое пространство, на знакомую дорогу.

Она неслась по ней, не чуя под собой ног, не чувствуя боли в груди, и остановилась, лишь увидев спасительный, тёплый свет на кухне родного дома. Отдышавшись на крыльце, она вошла внутрь, пытаясь казаться спокойной.

- Милая, это ты? - раздался с кухни голос обеспокоенной мамы. - Что-то ты сегодня поздноватое! Всё хорошо? Ужинать будешь?

Ох уж эти мамы! Их мир вертелся вокруг сытых желудков и тёплых свитеров. Кети очень сильно любила свою мать, но они никогда не могли понять друг друга – они были слишком разные. По большому счёту, Кети вообще никто не понимал, она и сама с трудом находила общий язык с собой, и эта ночь была лишним тому подтверждением.

- Всё хорошо, мам, - Кети постаралась ответить как можно спокойнее, чтобы голосом не выдать своего волнения. – Я просто потеряла счёт времени, больше не повторится. Спасибо, но я уже перекусила по дороге. Я лучше пойду к себе.

- Хорошо, милая.

В своей комнате, среди привычных вещей, она почувствовала слабое, призрачное успокоение. Но страх, глубоко засевший и наполнивший каждую её клеточку, никак не отступал.

«Что за дьявольщина приключилась со мной в том проклятом лесу?»

Всё казалось таким нереальным, словно дурной сон. Может, это были галлюцинации от ядовитых спор в той хижине? Или она и впрямь была в подвале и собственными руками воскресила труп? А может, она просто окончательно сошла с ума?

Но глубоко внутри, под слоем сомнений, зрела чёрная, страшная уверенность: всё это было наяву. И это было только начало! Кети сотворила чудовищную ошибку, и рано или поздно ей придётся за это расплачиваться...

В ту ночь сон так и не пришёл к ней. Тьма за окном рисовала на стенах движущиеся тени, а сердце, забившись в лихорадочном ритме, не желало успокаиваться.

«Господи, что же за кошмар вышел оттуда наружу?»

III

К окну она осмелилась подойти только с рассветом, когда первые осторожные лучи разорвали ночную пелену, словно поставив барьер между ней и теми кошмарами, что случились во тьме леса. Словно призрак, она устроилась на холодном подоконнике, вжавшись в его угол, и застыла, наблюдая, как огненный шар медленно выползает из-за холмов. Это было завораживающее зрелище: огромное багровое светило, лениво поднимаясь, трансформировалось в ярко-жёлтый диск, слепящий глаза. И Кети была готова поклясться, что солнце будто бы говорило с ней, обещая оберегать от тьмы и ужасов, таящихся внутри неё.

Утро было прохладным, город буквально дышал свежестью. Выйдя на улицу, Кети жадно вдохнула воздух, пахнувший влажной листвой, но этот глоток не принёс ей облегчения. В такую рань на улице никого не было, и на всём пути ей не встретилось ни единой души - лишь вороны на деревьях провожали её внимательным взглядом. Глядя в чёрные бусинки их глаз, Кети испытывала леденящий душу ужас. Ведь они выглядели точно так же, как их нарисованные братья на той жуткой картине. И Кети была готова поклясться, что они тоже её узнали.

До школы оставалось несколько кварталов. Сердце бешено колотилось, подгоняя её, но Кети вдруг замерла, подняв голову. Небо над городом ещё хранило иллюзию чистоты, но с юга, от тёмной полосы леса, надвигалась тьма. Грозовой фронт двигался медленно и неотвратимо, как живое существо, наливаясь свинцовым светом и обещая обрушить на землю всю свою ярость. Девушка смотрела, замороженная, пытаясь зацепиться взглядом за эту внешнюю угрозу, чтобы вытеснить ужас, пожирающий её изнутри.

Но мысли, как стая летучих мышей, возвращались в тёмные уголки сознания. В каждой птице мерещился зловеющий каркающий профиль, в набухших тучах – сгущающаяся тьма из подвала, жаждущая снова захватить её разум, сломить волю. Её психика, натянутая как струна, звенела от напряжения. В горле стоял ком отчётливого животного страха...

«Я схожу с ума! Мне нужна помощь! Я больше так не выдержу!»

Но вдруг... погружённая в вихор этих мыслей, она очнулась на пороге запертой школы. Она пришла так рано, что даже скрип уборочных тележек и запах кофе с поста охраны не нарушали рассветной тишины.

«Пойду-ка я в сад, может, хоть там отвлекусь от этого безумия».

Беседка в заброшенном углу сада оказалась испещрённой шрамами памяти. Каждая доска, каждый столб были исписаны криками души: признаниями, проклятиями, мольбами, похабными шутками и обидными кличками, застывшими во времени. Кети дрожащими пальцами водила по шершавой древесине, читала их и находила странное утешение в этой тленной летописи. Авторы этих строчек давно выросли, их страсти истерлись в рутине будней, а их дети, наверное, уже выводили здесь свои собственные, наивные записи. Жизнь продолжала идти – неумолимая и цикличная.

Закончив это странное чтение, Кети подняла глаза на сад. И взгляд её приковали мёртвые деревья – вернее, те, что уже начали впадать в зимнее забытье. Они стояли особняком, скелетообразные и одинокие, ритмично раскачиваясь под нарастающим ветром. Их сухие, скрюченные ветки протягивались к ещё живым собратьям, словно чёрные костлявые пальцы, тихо шепчущие:

«Идите к нам! Откажитесь от жизни! Перекройте поток живительных соков – пусть ваши ветви сохнут день за днём. Умирайте, как и мы!»

И это было поистине чудовищно! Как природа вообще могла допустить такой ужас? Как могут такие прекрасные, полные жизни создания превращаться в столь бесчувственных монстров?

Мысли разорвал резкий, пронзительный звонок. Кети вздрогнула, словно её выдернули из ледяной воды. Она так глубоко погрузилась в свой внутренний омут, что полностью потеряла нить реальности. Теперь она шла на урок словно на автомате, сквозь толпу оживлённых учеников. Голоса доносились будто из-за толстого стекла, приветственные кивки растворялись в воздухе. Мир вокруг превратился в бешено вращающуюся карусель – лица, звуки, цвета – всё мельтешило так быстро, что сливалось в одно разноцветное пятно, и невозможно было разглядеть детали.

А что, если деталей больше нет?

Что, если сама реальность перестала существовать, словно кто-то бросил весь мир в гигантский блендер и нажал кнопку «Старт»?..

Что, если всё, что она любила, уже стёрто в пыль, и она - лишь последнее эхо, застрявшее в разрушенном мире...

Внезапно всё сжалось... подпрыгнуло... и с грохотом встало на свои места.

- Что с тобой, Кети? Очнись! Ты что, до сих пор спишь? Эй, соня, проснись! - перед ней, размахивая руками, стояла Кристина.

Её лучшая подруга трясла её за плечи, как магический шар, пытаясь вернуть в мир реальности. Кети встряхнула головой, ощущая, как мысли с трудом собираются в единый пазл. Она стояла у своего шкафчика в коридоре. Как она здесь оказалась? Эти провалы в памяти холодили кровь сильнее любого ужасика.

- Господи, Крис, хватит меня трясти! Меня сейчас вырвет, - выдохнула она хрипло.

- Перестану, когда буду уверена, что ты вернулась с планеты лунатиков.

- Да ладно тебе! Я в норме. Просто мысли всякие... крутятся в голове, крутятся... - Кети бессмысленно вращала рукой в воздухе.

Кристина стояла напротив, внимательно разглядывая её своими огромными голубыми глазами, кивала, но выражение её лица ясно говорило, что она не верит ни единому слову подруги. Такова уж была Крис - всегда переживала за других. Она была словно белокурый ангел, окружённый ореолом света, в то время как вокруг всё кружилось в безумном танце...

- ... и они все крутятся и вертятся, как ...

- Карусель, - закончила Кристина.

- Что? – Кети остолбенела.

«Откуда она знает про карусель? Неужели она тоже её видела?»

- Ты так вертела рукой, - Кристина рассмеялась, но смех звучал напряжённо. - Это было похоже на карусель. Ну, или орбиту.

Кети тупо смотрела на свою собственную руку, всё ещё застывшую в неуверенном вращении. Смех Кристины стих, уступив место серьёзной обеспокоенности.

- Блин, Кети, да что с тобой не так? Такое ощущение, что ты под кайфом.

- Всё в порядке. Честно! Я... мне надо идти, скоро урок.

- Хорошо иди. Только позже мы это обсудим. Поняла?

- Ладно! Я странная, и ты хочешь разобраться почему. Но давай после уроков.

- Да иди уже!

Крис проводила Кети подозрительным взглядом. Но Кети снова погружалась в пучину. Карусель с новой силой набирала обороты, смешивая в невыносимый вихрь день и ночь, правду и бред, прошлую жизнь и нынешний кошмар. Где-то в глубине её сознания прозвучал чёткий и жестокий голос:

«Ну, вот и всё. Финиш. Ты доплыла. Теперь тебя ждёт палата с мягкими стенами, где ты будешь качаться из стороны в сторону».

И этот голос был прав! Кети понимала: разум, отказывающийся принять факт, что вчерашняя ночь не была фантазией, просто пытается свести её с ума. Она должна перестать блуждать во мраке, пытаясь вычеркнуть из памяти те страшные события.

Ведь если это всё было по-настоящему!

А она была уверена, что это было по-настоящему, то теперь где-то по лесу ходит существо, которому нет места в реальном мире. И теперь, возможно, не только она, но и весь город в смертельной опасности. А она тут тонет в своей жалости к себе!

«Я сильная! Я справлюсь со своим разумом и одолею безумие».

IV

- Должна сказать, с Кети сегодня происходит что-то странное, - поделилась Кристина с Тедом.

- Почему ты так думаешь?

- Она не реагирует на вопросы и смотрит будто сквозь людей... Мне кажется, у неё серьёзные проблемы.

- Да брось! – отмахнулся Тед. - Может, она просто не выпалась.

Тед был тем, кого называют душой компании. Симпатичный, с загадочной улыбкой, он влился в жизнь этого городка несколько лет назад, когда его бабушка переехала сюда в поисках тихого, уединённого местечка.

И Кристина, и Кети видели в нём верного друга и опору. Но для Крис он давно перестал быть просто другом – её взгляд задерживался на нём чуть дольше, а смех становился звонче, когда Тед был рядом. Она частенько ловила себя на мимолётных, лёгких прикосновениях к его руке, и дружеские объятия всегда старалась продлить.

Тед же оставался непробиваемо дружелюбным и слегка отстранённым. Он ценил её живость и внутренний свет, так же как ценил тихую глубину Кети. Но его сердце, казалось, было заперто на тяжёлый замок, а ключ потерян в тёмных водах прошлого. Мимолётные романы рассыпались, как песок, не выдерживая тяжести его молчания и внезапной, ледяной отстранённости.

Внешне Тед всегда выглядел довольным жизнью, и казалось, у него никогда не бывает забот и проблем. Вот и сейчас, когда Крис беспокоилась за Кети, он успокаивал её, уверяя, что всё будет хорошо. Но этот оптимизм был напускным - в душе юноша переживал страшные муки, ежедневно борясь с отвращением к самому себе. Каждое утро ему приходилось заново собирать себя по кусочкам, чтобы выйти к людям. Причина этой боли была ужасна и проста.

За три года до переезда в тихий Литлвуд жизнь Теда была выжжена дотла. Отец, имевший привычку садиться за руль пьяным, не справился с управлением на крутом повороте. Все самые любимые люди в жизни Теда в ту ночь сорвались с дороги и разбились. Как позже заявили полицейские, выжить в такой аварии было невозможно. Из-за пагубной привычки отца Тед потерял мать и сестру.

И что самое странное – он никогда не винил в этом отца. Виноватым он считал только себя, оставшегося дома в ту ночь. Виноватым в том, что дышит, смеётся, живёт, когда их нет.

Год терапии, приглушённые голоса психологов - и вот он в доме у бабушки, в городке, утопающем в зелени леса, пытается начать жизнь с чистого листа...

И теперь, стоя в гулком, наполненном смехом школьном коридоре, он убеждал Кристину, что все эти пустяки - просто плод её разбушевавшейся фантазии. А в его собственной голове, заглушая реальность, звучал язвительный внутренний голос:

«Конечно, с ней всё в порядке! По-другому и быть не может. Её родители живы-здоровы, и она в любой момент может обнять их, сказать, как сильно любит. Её не мучают кошмары, где покойная сестра шепчет: «Почему ты бросил нас, Тед? Ты должен быть с нами. Твоё место среди мёртвых, а не живых». Она не просыпается среди ночи в холодном поту, не зарывается лицом в подушку, чтобы заглушить крик. О да, я абсолютно уверен – у неё всё прекрасно».

Тед стоял, прислонившись к прохладной стене, и его лицо озаряла та самая, выверенная до автоматизма, улыбка «всё пучком». А внутри он разрывался на части от невыносимой, молчаливой агонии, чувствуя, как под рёбрами ноет острое жало вины.

V

Прозвенел звонок, возвещающий об окончании уроков. Кети, едва переводя дыхание, ринулась прочь – подальше от Кристины, от её вопросов, от всего, что могло сорвать хрупкую завесу над её треснувшей реальностью. Убежищем стал школьный сад, где осень, словно одержимая художница, продолжала яростно выплёскивать на землю всю палитру увядания. Листья, багровая и пожухло-жёлтая, кружилась в последнем танце перед смертью. Воздух был тяжёлым и предвещал неминуемую бурю. Но никакая непогода не могла сравниться с ураганом, бушевавшим внутри девушки.

Она испытывала страх и растерянность. Хуже всего было то, что Кети с трудом отличала, где кончается реальность и начинается фантазия. Войну, которую она безрассудно развязала в своей душе, уже было не остановить. Теперь она стала беспомощной заложницей хаоса, разворачивающегося в её сознании. Нужно было срочно что-то делать, пока разум не переварил сам себя.

Устроившись под старой липой, уже обнажившей свои ветви и сбросившей все жёлтые листья, Кети пыталась убедить себя, что всё произошедшее в лесу – всего лишь плод её разыгравшейся фантазии.

«Это всё было нереально! Это просто не может быть правдой!»

Но взгляд предательски скользнул вниз, наткнувшись на сеть свежих, не успевших зажить царапин, темневших на её запястьях. И коварная память вновь возвращала её в то сырое мрачное подземелье.

«Мёртвые не оживают! Это бред! И ничего мистического и потустороннего тоже не существует. Это галлюцинации! Или сон. Точно! Я уснула в лесу, и мне всё это приснилось».

Эти мысли были сладким ядом, усыпляющим бунтующую часть её сознания. Потому что та часть, что продолжала шептать о реальности того монстра, медленно, но верно превращала Кети в городскую сумасшедшую. Цепляясь за версию сна, как за спасительную соломинку, Кети начала нащупывать твёрдую связь с реальностью. И обнаружила, что школьный двор совершенно опустел - все разошлись по домам. А значит, и ей пора было возвращаться в свою уютную комнату.

Дверь отворилась с тихим скрипом, и её тут же настиг голос Кристины:

- Неужели! А мы уж думали, ты из города сбежала. Тед, бросай трубку! Она вернулась.

Кристина стояла посреди комнаты, подобно разъярённой фурии. Её взгляд, полный ярости и неподдельного страха, прожигал Кети насквозь. Тед же, как всегда, безмятежно улыбался. Эта его способность сохранять дурацкий оптимизм в любой ситуации всегда восхищала и бесила одновременно.

- Видишь? Я же говорил, что она скоро придёт. А ты панику развела, - его голос звучал ласково.

- Вы тут что, без меня совсем рехнулись? – попыталась отшутиться Кети, но шутка тяжело повисла в воздухе, оставшись непонятой.

- Ты просто не видела себя сегодня утром со стороны! Не человек, а настоящее приведение, - прошипела Крис, скрестив руки на груди в немом укоряющем жесте.

- Нашла из-за чего переживать! Просто не выспалась - всю ночь кошмары мучали. А ты, я смотрю, уже и следственный комитет собрала?

Кети попыталась улыбнуться, послать подруге лучик тёплого взгляда. Но Кристина осталась непробиваемой, её лицо было каменной маской. Делая вид, что ничего не происходит, Кети плюхнулась на диван и включила телевизор.

- То есть объясняться ты не собираешься? Я тут, как идиотка, ношусь по твоему дому, все углы уже обтёрла! Думаю: «Где Кети?», «Что с Кети?», «Жива ли Кети?». А она просто не выспалась! Так? - Кристина встала перед экраном, не давая Кети выбрать канал.

- Ну... получается, так, - тихо, виновато пробормотала Кети.

- Я хочу знать, где ты была? Если это наркотики - не смей врать! Знай, ты не одинока. Мы поможем. Сейчас много специалистов...

Кети не выдержала. Из её горла вырвался нервный, почти истерический смешок, от которого она чуть не свалилась с дивана. В диалог мягко влился Тед. Он подсел к Кети и заговорил с Крис очень спокойным, почти отеческим тоном - так обычно разговаривают с капризными детьми.

- Не надо так остро реагировать. Кети дома - жива, здорова. И я уверен, что наркотики она не употребляет. Крис, тебе надо расслабиться и взглянуть на ситуацию спокойно.

Кристина злобно фыркнула - сначала на Теда, потом на Кети. Звук был полон такого презрения, что Кети сжалась в тугой комок. Тед, решив не испытывать судьбу, ретировался на кухню за попкорном.

- Поклянись, что нет никаких наркотиков! - не унималась Кристина.

- Боже мой, Крис! Ты слышишь себя? Это же полный бред!

- То есть моя забота о тебе - бред! Вот как ты теперь к лучшей подруге относишься?

Её глаза наполнились холодной яростью. Такой злобы Кети в них никогда не видела. Она хотела успокоить Кристину, обнять, найти нужные слова, но язык будто отнялся. Ведь отчасти подруга была права - с Кети и вправду творилось нечто совершенно ненормальное. Но как сказать ей правду и не повесить на себя клеймо сумасшедшей?

- К чёрту! Не хочешь говорить - не надо!

И, словно вихрь, Крис вылетела из дома, так сильно хлопнув дверью, что стёкла в доме задребезжали. В наступившей тишине вернулся Тед с огромной миской попкорна.

- Что случилось?

- Крис обиделась и ушла. Но я так и не поняла, что я такого ужасного сделала?

- Да расслабься! Ничего страшного. Подуетя немного, потом остынет. Что-то она сегодня слишком нервная. Может, месячные?

- Дурак.

Кети смотрела на Теда и не понимала, откуда в этом человека такой неиссякаемый фонтан оптимизма. Казалось, даже если мир рухнет, Тед найдёт повод для шутки. Но сейчас эта его беспечность была слабым утешением. Он был прав - Кристине нужно время остыть. И ей, Кети, нужно время, чтобы придумать хоть какое-то правдоподобное объяснение. Или набраться духу и выложить всю чудовищную правду, разом превратив себя в глазах подруги в чокнутую.

- Ладно, поговорю с ней позже. А пока - что интересного показывают?

И они принялись бороться за пульт, рассыпая хрустящие зёрна попкорна по всему дивану.

VI

Дверь захлопнулась за спиной с оглушительным треском, будто поставив жирную точку в их разговоре. Кристина вырвалась на улицу как ураган, и её лёгкие жадно вобрали в себя не воздух, а густую, едкую пелену. Кто-то опять начал жечь листья, хоть городская мэрия и запрещала этот странный осенний ритуал во избежание пожаров. Местные жители всё равно упорно игнорировали все предупреждения, избавляясь от природного мусора привычным образом – предавая листья огню.

Она вдыхала глубоко и яростно, пытаясь заглушить пожар внутри, но едкий воздух вместо успокоения обжигал горло, заставляя давиться. Кристина закашлялась. Закрывая лицо руками, она почувствовала, как по щекам текут слёзы - вызванные то ли едким дымом, то ли обидой. Обидой на друзей. А точнее, на Кети, которая, зная о страшной трагедии в семье Кристины, всё равно отмахнулась от её заботы, как от надоедливой мошки.

В детстве Кристина собственными глазами видела, как наркотики могут разрушить абсолютно здорового человека. Брат мамы связался с дурной компанией, где его посадили на запрещённые вещества. Он так глубоко погряз в этом, что полностью потерял человеческий облик.

Кристина была тогда совсем малышкой, и родители всячески старались уберечь её от этого семейного кошмара. Но, увы, трагедия достигла таких масштабов, что никто не мог остаться в стороне.

Мама и бабушка делали всё возможное: подключали врачей, психологов, даже священников. Но дядя Майкл в буквальном смысле превратился в чудовище. Он обманывал, воровал, сбегал из дома и из больницы. Дошло до того, что он стал нападать на самых близких. Он больше не видел границы между добром и злом, между дозволенным и запретным. И это стало для него смертным приговором.

После похорон в дом вошло тихое, смиренное отчаяние. Спасение искали в стенах церкви - не в фанатизме, а в надежде на прощение и, возможно, спасении заблудшей души. Холодок серебряного крестика на её шее стал привычным напоминанием о том, что защита существует, что не всё в этом мире подвластно хаосу. Дрожащими пальцами Кристина нащупала его сейчас, впитывая прохладу металла и умиряя внутренний гнев.

Медленно бредя по дороге, Кристина анализировала весь прошедший день. Конечно, она прекрасно понимала, что наркоманами не становятся в одночасье, и что Кети не лгала, утверждая, что ничего не употребляет.

«Но она точно что-то от меня скрывает!»

В этом Крис не сомневалась - у неё был на это нюх. Возможно, она переборщила со своими нападками и истерикой и тем самым напугала Кети. А возможно, виной всему был Тед, и Кети просто не хотела раскрываться перед другом-скептиком, который смотрел на жизнь с юмором и подшучивал над ними при каждом удобном случае.

Эти мысли понемногу гасили разгоравшийся внутри пожар. Кристина даже усмехнулась собственному безрассудству. Она знала: друзья не обидятся на такой бурный выплеск эмоций, ведь они давно привыкли к её вспыльчивости.

Кристина ничего не могла с этим поделать - она была словно стихийное бедствие, совершенно неконтролируемая. Она остро реагировала на любые изменения в близких, потому что любила их безмерно, и для неё на первом месте всегда стояли семья и друзья, которых также считала семьёй.

И сейчас её шестое чувство подсказывало: с Кети точно что-то не так.

- Но если это не наркотики, то тогда что?

Вопрос повис в промозглом осеннем воздухе. Погода портилась на глазах, обещая вскоре разразиться страшной грозой. Кристина, сжав кулаки так, что ногти впились в ладони, твёрдо решила: она всё узнает. Что бы Кети ни скрывала, она вытянет это из неё. Любой ценой.

VII

Сумерки сгустились, а вместе с ними подкрался необъяснимый страх. Стены, казалось, сжимали комнату, вызывая лёгкий приступ клаустрофобии.

Кети нестерпимо хотелось распахнуть окно и вдохнуть ночной свежести, но ужас перед незримыми опасностями, таящимися в уличном мраке, оказался сильнее. Весь день она отгоняла тревожные мысли, но теперь, оставшись наедине с темнотой, они обрушились на неё с новой силой. Даже внутренняя защита, выстроенная с таким усердием, не справлялась с натиском демонов, атакующих её сознание изнутри.

С тех пор как Кети покинула тот проклятый подвал, её не покидало ощущение, что кто-то извне пытается проникнуть в её разум, проложить путь в её душу, чтобы снова захватить власть и управлять ею. Но теперь в ней горела ясная и твёрдая решимость – никогда не позволить этому случиться. Вся её воля сжалась в непробиваемый щит, возведя прочную стену между её внутренним миром и враждебной пустотой снаружи. Эта стена была призвана отразить любое чужеродное воздействие.

Но что было делать с хаосом, бушевавшим внутри?

Эта война буквально раскалывала её личность на две половины. Холодный и рациональный голос нашёптывал:

«Ты должна прекратить потакать этому зову безумия! Смирись с тем, что всё это – сон, и продолжай жить спокойной жизнью. Ничего сверхъестественного не существует!»

А другой, более слабый и истерзанный, в отчаянии вопил:

«Кем бы ни было это существо, оно теперь на свободе! И ты не можешь просто взять и забыть об этом!»

Никакие доводы разума не помогали. Мысли кружились вокруг одного: мертвец мог быть реальным. И он мог представлять опасность. Для неё. Для близких. Тем более что этот глухой стук из глубин её сознания не давал покоя - методично повторяясь, он будто проверял ту самую стену, пытаясь найти слабое место, брешь, чтобы проникнуть внутрь.

Так и металась она в лихорадочном полусне, ворочаясь на простыне, промокшей от пота, пока сознание не оборвалось и она не провалилась в густую тьму...

Сознание наполнилось запахами и слишком реалистичными ощущениями.

Кети почувствовала запах прелых листьев и духоту сырого помещения. Грудь сдавило от тяжести густой темноты и понимания, что на этот раз она не сможет найти выход.

Она снова была там.

В подвале.

Одна.

Во тьме.

VIII

Тед лежал без сна и смотрел в окно. Закрывать глаза означало для него попасть в иной мир – мир, где родные осуждают его за то, что он остался в живых. Лучше уж терпеть головную боль, чем вновь испытывать душевные терзания.

Каждый вечер перед сном он рисовал в воображении иную реальность – мир без той роковой аварии, где родители и младшая сестра живы и счастливы. Он представлял, как учит сестрёнку кататься на велосипеде, как мама печёт по утрам его любимые черничные маффины, как вся семья собирается за воскресным обедом, заливаясь смехом над отцовскими шутками. При жизни папа так и не научил Теда играть в бейсбол, поэтому в своих фантазиях он представлял себя и отца на заднем дворе – один кидает мяч, другой отбивает, а потом они меняются. И всё это время смеются.

Эти сладостные грёзы были его убежищем. Но стоило закрыть глаза – наступал кошмар.

Тед никогда не жаловался и не считал свою жизнь сплошным разочарованием. Просто с родителями и сестрой он чувствовал бы себя по-настоящему счастливым. А теперь его постоянно терзало чувство вины, что он выжил, а они нет.

Психиатр не раз объяснял: проецировать на себя вину за отцовское пьянство – это защитный механизм психики. Так Тед подсознательно искал логику в случившемся, предпочитая считать себя наказанным за какие-то мнимые провинности, чем принять жестокую реальность и признаться самому себе, что это была случайность.

Помимо светлых фантазий, в голову приходили и мрачные мысли о самоубийстве. К счастью для близких, он не решался на этот шаг. Сам не понимал – боится ли он смерти или, наоборот, жаждет её. Обычно он представлял не процесс, а результат – долгожданную встречу с семьёй. Но тут же пугался: а вдруг они отвергнут его? Не простят? Эта мысль начинала терзать его, всё глубже погружая в мир кошмаров.

Каждая ночь превращалась в пытку, где палачом был он сам – своеобразная форма душевного мазохизма. Но эта ночь оказалась иной...

После привычных метаний между надеждой и отчаянием наступило странное забытё. Тьма и пустота окутали его сознание. Когда глаза постепенно привыкли к мраку, он различил силуэт.

Присмотревшись, Тед увидел юношу, стоящего к нему боком. Незнакомца со всех сторон словно стражи окружали чёрные вороны, будто рождённые самой ночью. Тед хотел подойти ближе и сделал шаг, на что все вороны обернулись и с громким карканьем стайей полетели в его сторону – Тед попытался пригнуться и закрыть себя руками, но в нескольких сантиметрах от его лица все вороны резко превратились в дымку и рассеялись в воздухе.

Тед замер в оцепенении. Незнакомец медленно повернулся и стал изучающе его разглядывать, отчего по телу Теда пробежали холодные щупальца тьмы, пытаясь проникнуть под кожу, в его мысли.

- Простите... - начал Тед.

Но юноша жестом велел ему молчать – и Тед невольно подчинился.

Часть 2

I

Кети проснулась, обливаясь холодным потом.

«Боже! Значит, этот мрак и теснота были всего лишь сном. Какой кошмар! Ещё секунду назад я думала, что всё происходит наяву...»

После ночного происшествия двумя днями ранее девушка не могла прийти в себя. К тому же, ночные кошмары лишь усугубляли её состояние. Жуткие образы преследовали её, терзая сознание.

«Когда же, чёрт возьми, это закончится?! Да, я пережила стресс, но это не значит, что теперь всю жизнь я должна бояться каждого тёмного угла!»

Рассуждая здраво, Кети понимала нелепость своих страхов. Так же она понимала, что рано или поздно ей нужно рассказать кому-нибудь о галлюцинациях, если это действительно были они. В темноте любой предмет кажется монстром, но стоит взойти солнцу – и иллюзии рассеиваются. Сама она не верила в реальность произошедшего, однако с наступлением ночи сомнения возвращались.

«Решено! Пусть считает меня сумасшедшей. Чёрт с ним! Я больше не могу держать это в себе».

- Крис, привет! Прости, что так поздно... то есть рано... - Кети нервно наматывала телефонный шнур на палец.

На другом конце провода Кристина, едва продрав глаза, в панике натягивала штаны.

- Что случилось? С тобой всё в порядке? Я сейчас приеду! Вызывай полицию!

- Тихо! Ты чего так паникуешь? – Кети буквально прикусывала себе губу, чтобы не рассмеяться. – Просто меня замучили кошмары, и если я не поговорю об этом, то точно сойду с ума.

Успокоившись, Крис облегчённо вздохнула и забралась обратно под одеяло.

- Слава богу, это всего лишь кошмары. Я уже такие ужасы нафантазировала. Ну что, ваш личный психолог на связи. О чём хотите поговорить?

Девушки рассмеялись в унисон.

- А теперь серьёзно – рассказывай, что случилось.

- Понимаешь, это сложно описать словами. Ко мне приходят разные образы, иногда просто ощущения или звуки. Проблема в том, что я никогда не вижу картинки в целом. И это сводит меня с ума.

- Знаю, ты будешь ругаться, но тебе нужен специалист.

- Крис!!!

- Послушай. Я понимаю, что тебе кажется – это ерунда, которая пройдёт сама. Но именно так многие и сходят с ума. Ты абсолютно нормальная, просто в твоей голове сейчас такой хаос, который ты не можешь упорядочить. Отсюда и кошмары.

- Ты что, опять начиталась психологических книжек?

- Знаешь, а ведь ты сама мне позвонила и попросила поговорить с тобой. А теперь издеваешься?

- Прости, просто я на нервах из-за недосыпа.

- Между прочим, в книгах по психоанализу говорится, что кошмары часто связаны с внутренними конфликтами. Ты не попадала в стрессовую ситуацию, с которой не смогла справиться?

- Ну...

В этот момент Крис буквально подпрыгнула на кровати.

- Я так и знала! Чувствовала, что что-то не так.

Крис торжествовала. Она готова была поспорить, что всё случилось накануне того дня, когда Кети была сама не своя.

- Моё шестое чувство никогда не подводит. Рассказывай!

Кети была поражена - Крис читала её, как открытую книгу. Оставалось два варианта: либо Кети совершенно не умеет скрывать эмоции, либо Крис действительно обладает удивительной проницательностью.

«От неё ничего не скроешь! Ну, как ни крути, я сама хотела об это поговорить, что ж теперь жаловаться».

И Кети начала рассказ. Правда, кое-где она слегка приукрасила события, добавив таинственности и налёт мистики. Завершила она свой рассказ громким заявлением:

- Я не псих! Я прекрасно понимаю, что это были галлюцинации, не имеющие отношения к реальности. Но каждую ночь мой воспалённый мозг продолжает мучить меня этими образами.

Крис была шокирована. Ей понадобилось какое-то время, чтобы собраться с мыслями.

- Милая, я ни в коем случае не считаю тебя психом. Окажись я на твоём месте, наверное, уже бы сошла с ума.

- Иногда мне кажется, что это уже произошло.

- Не говори глупостей! Ты держишься молодцом. Я в шоке, что ты до сих пор молчала об этом.

- А как ты себя это представляешь? «Здравствуйте, меня зовут Кетрин Тейлор, и я видела вампира во плоти! Ах, да, забыла сказать, что это случилось в нашем лесу, где он за мной гонялся!»

- Думаю, если подобрать другие слова, и убрать сарказм...

- Крис, меня просто запрут в психушке и накачают транквилизаторами, пока я не превращусь в овощ.

- Просто твоя история очень необычная, и я пытаюсь найти способ разобраться в ней.

- Спасибо, что хочешь помочь. Но скажи честно – ты сама веришь в реальность всего этого?

- Мне сложно делать какие-то сто процентные выводы, но думаю, больше нет, чем да. Прости.

- Не извиняйся. Ведь я и сама себе не верю. А полиция, психологи и родители сразу решат, что я больная, даже разбираться не станут.

Звоня Крис, Кети надеялась, что сможет отвлечься, что, поделившись своими страхами, она сможет развеять их. Вместо этого она чувствовала вину за то, что втянула подругу в свои проблемы. К тому же её не покидало ощущение чужого присутствия. Осмотрев комнату, она убедилась, что одна, но тревога не проходила.

Крестину же смущало затянувшееся молчание, но подобрать нужные слова не получалось.

- Кети, ты что уснула?

- Вряд ли я сегодня усну. Просто... у меня странное чувство, что кто-то на меня смотрит, хотя вокруг никого.

- Это нервы. Просто включи свет ярче и не зацкливайся. У меня такое чувство бывает, когда я в душе купаюсь.

Кети понимала, что Крис пытается шуткой разрядить обстановку. И дальнейший разговор между девчонками пошёл на отвлеченные темы, которые помогали расслабиться и не думать о всяких глупостях.

...

Улица за окном Кети с первого взгляда могла показаться пустой, но это было не так. В самом тёмном углу, скрываясь за кронами деревьев, стоял юноша в чёрном плаще. Его ледяной взгляд был прикован к окну девушки. Отсюда он прекрасно видел её, сидящую на кровати с телефоном в руке.

Каждую ночь после своего освобождения вампир приходил сюда и наблюдал.

Каждую ночь он представлял, как вонзает клыки в её нежную шею, с наслаждением вкушая горячую кровь.

И каждую ночь с трудом останавливал себя на полпути к её комнате.

Он знал – потеряв контроль, навредит девушке, а возможно, и убьёт её. Проведя столетия в земляной ловушке, он усвоил важные уроки: никогда не быть уверенным в своих силах до конца и помнить, что одиночество становится невыносимым после первых пятисот лет.

В прежней жизни, до погребения, он вёл свободное существование вампира, упиваясь кровью и не задумываясь о последствиях. Люди были для него лишь пищей. Его гордостью была исключительность – он считал себя единственным в своём роде.

За эту гордыню он и поплатился, оказавшись погребённым и забытым на долгие века...

Пока эта чудесная девушка с её девственно чистой кровью не освободила его. И хотя всё его вампирское нутро жаждало осушить её до капли, сам он строил совсем иные планы.

Но воплотить он их сможет лишь тогда, когда окрепнет и утолит свой животный голод.

II

Комната Кристины напоминала королевские покои из старинной сказки. Всюду – воздушные балдахины и кружевные драпировки из ситца. Каждый визит сюда переносил Кети в волшебный мир, словно она действительно становилась Алисой из страны чудес.

Крис всю жизнь ощущала себя принцессой, поэтому было неудивительно, что её комната полностью отражала ее внутренний мир.

- Боже мой! – не смогла сдержать восхищения Кети, озираясь по сторонам.

- Ты каждый раз реагируешь одинаково восторженно. Когда уже перестанешь кривляться? – с напускной строгостью спросила Кристина.

- Прости, – захихикала Кети. - Просто очень трудно держать эмоции под контролем, когда кругом такая красота!

С разбегу она нырнула в гору подушек, лежащих на кровати, которая, к слову, была вдвое просторнее её собственной.

- Так, а где ты прячешь лампу Алладина? Или у тебя есть золотая рыбка? О, придумала! У тебя сто процентов должна быть личная фея-крестная. – Кристина скрестила руки на груди и нахмурилась, а Кети сделала невинное детское лицо, жалобно надув губки. – Мне очень нужно исполнить пару желаний!

- Ха-ха! Очень остроумно. Когда ты уже повзрослеешь? – фыркнула Крис. - Что плохого в том, что я верю в чудеса? Между прочим, это мой личный способ расслабляться после общения с такой серой массой, как ты!

- Ах ты негодяйка! – Кети запустила в подругу подушкой, и вскоре комната наполнилась звонким смехом.

- Если серьёзно, я не издеваюсь, а просто завидую тебе чёрной завистью. У тебя есть место, где можно спрятаться от всех проблем.

- А твоя комната? Она просторная, светлая и, замечу, тоже очень уютная.

- К сожалению, я больше не чувствую там себя защищенной. Наверное, это паранойя, но меня не покидает ощущение, что за мной кто-то наблюдает... - Кети вздрогнула, будто в комнате резко похолодало.

- Знаешь, Крис, я бы осталась здесь жить. Тут такая тёплая атмосфера. В твоей комнате я чувствую себя как в сказке, а в сказках, как известно, добро всегда побеждает зло.

- Полностью согласна! В ней я всегда чувствую себя под защитой. Иногда возникает такое чувство, будто я погружаюсь в другой мир, в котором никакая реальность не может до меня добраться, все проблемы и заботы остаются за дверью.

Кети задумалась, глядя в окно.

- Слушай! – вдруг радостно вскрикнула Кристина. – Оставайся жить у меня!

- Было бы прикольно, но я не могу.

- Можешь! Меня это несколько не стеснит. Даже наоборот, я буду безумно рада такому соседству.

- Я не сомневалась, что ты что-то подобное предложишь. Но дело не в этом. Просто я должна научиться бороться со своими страхами, а не сбежать от них.

- Наверное, ты права. Но помни - мои двери всегда открыты для тебя.

Кети понимала, что Кристина не до конца понимает серьёзность её проблемы. Для подруги всё выглядело немного иначе, перед ней стояла девушка, пережившая стресс и пытающаяся жить дальше. Но на самом деле Кети беспокоило не само происшествие, а его возможные последствия. Что если это были не галлюцинации? Если то существо действительно существует? Тогда под угрозой может оказаться весь город...

«Зло выбралось из тьмы и теперь может прийти за каждым из нас!»

Разум кричал о нелепости подобных мыслей. Но внутренний голос настойчиво твердил о реальности той ночи.

«Как ты сможешь убедить других, если сама себе не веришь?»

Кети не винила Крис за скептицизм – она сама подавала историю как плод разыгравшегося воображения.

- Крис, мне страшно. Я ощущаю зло рядом с собой, и мне кажется, что скоро случится какая-нибудь беда.

Кристина внимательно посмотрела подруге в глаза. Они сидели на кровати, окруженные разноцветными подушками, и казалось, беды не должны их волновать. Но Крис увидела в глазах Кети, то, что очень сильно боялась увидеть - абсолютную уверенность.

- Я понимаю, что по телефону я говорила другое, и ты поддерживала версию про усталость и фантазии. Но проблема в том, что я **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** это видела! Черт возьми, Крис, я видела, как этот проклятый труп ожил! И знаешь что? Мой внутренний голос твердит, что вместе с ним пробудилось зло, и оно здесь, рядом с нами.

Крис боялась этого разговора, но знала, что он неизбежен.

- Я очень хочу тебе поверить. И я прикладываю к этому все усилия. Но ты сама понимаешь, насколько фантастично это звучит: «оживший труп в нашем тихом лесу».

- Знаю, и поэтому мне становится в десять раз страшнее!

Кристина взяла подругу за руку.

- У меня предложение - давай туда ходим?

- Ты совсем рехнулась?! Ноги моей в этом лесу больше не будет. И ты не смей туда ходить! Давай лучше так: если в ближайший месяц ничего сверхъестественного не случится, я пойду к психиатру.

- Договорились. Но именно к психологу, а не к психиатру – он работает с клиническими случаями.

- По-моему, мой случай как раз клинический.

Кети робко улыбнулась и крепко обняла лучшую подругу. Однако Крис про себя решила: она обязательно посетит то место, чтобы убедиться во всём лично. Если ничего необычного не найдёт – приведёт туда Кети. Клин клином вышибают, как говорится.

Сама мысль о возвращении в лес, к тому жуткому дому, заставляла волосы на затылке Кети вставать дыбом. Ледяные мурашки бежали по спине, а все силы уходили на борьбу с этим всепоглощающим страхом.

«Господи, куда угодно, но только не туда! Не обратно в это логово монстра! Лучше сразу отправьте меня в ад, там я буду чувствовать себя более комфортно».

III

День пролетел незаметно в пустых разговорах, но стоило солнцу скрыться за горизонтом, как Кети почувствовала: по спине пробежали ледяные мурашки. В окно уже заглядывала ночь, наполняя комнату тревожными тенями.

- Ого! Да, за окном уже темно. Ничего себе мы засиделись! – тревожно заметила Кети.

- А оставайся ночевать. Кровать большая, комната тебе по вкусу, а вдвоём не так страшно.

- Спасибо, Крис, но я лучше домой пойду. Буду воевать со своими демонами. Думаю, если начать их избегать и пытаться спрятаться, то они совсем страх потеряют.

- Как знаешь, – разочарованно протянула Кристина. – Давай я тебя провожу, на улице ведь совсем темно.

- А сама как потом возвращаться будешь? Не переживай, я живу всего в двух кварталах.

Чего ты так волнуешься?

Но Кристина продолжала сидеть с недовольным видом, мысленно ворча:

«Вот упрямая девчонка! Вечно она из себя героя корчит!»

- Обещаю, как только переступлю порог – сразу позвоню.

- Поклянись!

- Боже мой, Крис!!!

- Скажи: «КЛЯНУСЬ!» – не сдавалась подруга, крепко сжимая руки Кети и пристально глядя ей в глаза.

- Ладно, КЛЯНУСЬ! – передразнивая интонацию Крис, скорчила рожицу Кети. – Но предупреждаю – слов моих ты не разберёшь, так как, по-видимому, домой мне придётся бежать.

Крис улыбнулась, но продолжала смотреть с недоверием.

- Помни, ты мне поклялась.

Прощались они у калитки, которую сложно было назвать настоящей оградой – скорее декоративным элементом из расписных брёвнышек высотой не более полуметра. Кристина не сводила глаз с Кети, пока та не дошла до конца квартала. Внимательно осмотрев улицу (насколько позволяло скудное освещение) и убедившись, что подруге ничего не угрожает, она вернулась в дом ждать звонка.

Кети шла быстрым шагом, но расстояние до дома казалось бесконечным. Перед Кристиной она храбрилась, но на самом деле смертельно боялась идти по тёмным улицам в одиночестве. Ей очень хотелось, чтобы Кристина сейчас была рядом.

«Ну не могу я подвергать её ещё большей опасности, – ругала она сама себя. – Я и так слишком много на неё взвалила, рассказав про вампира. Да и не позволила бы я ей возвращаться домой одной, в итоге получился бы замкнутый круг, в котором мы до бесконечности провозжали бы друг друга».

Ноги сами несли Кети вперёд, а разум трусливо твердил одно:

«Не оглядывайся. Ни за что не оглядывайся».

Но когда до дома оставалось несколько метров, ледяной ужас стал сдавливать горло и пробираться внутрь, до самых костей. Кети была уверена, что слышит чей-то хриплый шёпот у себя за спиной.

«Глупая, ну чего ты волнуешься? – успокаивала она себя. – Вот же твой дом. Возьми себя в руки и иди спокойно».

Подойдя к двери, она наконец собралась с духом и оглянулась... Но увидела лишь тёмную улицу и жёлтые листья на тротуаре.

«Как всегда – во всём виновата тьма и моя разыгравшаяся фантазия. Везде мерещатся монстры».

Но на этот раз Кети не ошиблась. Во тьме действительно притаилось чудовище. Его алые глаза жадно следили за ней на протяжении всего пути. Оставаясь невидимым, он продолжал ночь за ночью наблюдать за своей добычей, так и не решаясь напасть.

- Я дома! – задыхаясь, выкрикнула Кети в трубку, запыхавшись от быстрого подъёма на второй этаж.

- Ну, неужели! Я уже начала волноваться!

- Ты что, издеваешься?! Да я летела как метеор!

- Успокойся, я просто прикальваюсь! – Крис еле сдерживала смех. – Если честно, ты действительно быстро дошла, у меня даже чайник ещё не успел закипеть.

- Я всегда знала, что в глубине души ты настоящая стерва.

Не в силах сдерживаться, подруги разразились безудержным хохотом.

- Я тебе ещё припомню это!

- Буду с нетерпением ждать ответочки.

Пожелав друг другу спокойной ночи, девушки положили трубки. Кети чувствовала такую усталость, что сразу легла спать. На удивление, сон пришёл быстро и не был омрачён кошмарами – первый раз со дня инцидента в лесу она спала крепко и безмятежно, как младенец.

Потому что самое страшное уже вышло из сна в реальность и теперь ждало за окном, слившись с ночной тьмой...

IV

Этой ночью Кристине не суждено было обрести покой. Она ворочалась в постели, то сбрасывая одеяло от невыносимого жара, то куталась в него, дрожа от пронизывающего холода. Когда сон наконец сжалился над ней, он пришёл необычный – словно добрый волшебник, перепутавший её с какой-то сказочной принцессой, одарил дивными видениями.

Сначала – восторг.

Она бежала босиком по лугу, где трава переливалась, как шёлк под бриллиантовым солнцем. Воздух пах ванилью и спелыми персиками.

- Принцесса! – окликнул её голос.

Она обернулась - и застыла. Это был принц. И не какой-то смазливо-мультикшный, а такой, каким она себе и представляла: с чуть грубоватыми чертами, растрёпанной короткой стрижкой (как у Теда) и глазами, столь бездонными, что в них можно было утонуть. Он протянул руку:

- Дракон уже близко. Нужно срочно бежать!

Единорог, белый, как первый снег, опустился перед ней на колени. Она вскочила ему на спину, обняла принца за талию – и они взмыли в небо, улетаая далеко вверх по разноцветной радуге.

Девушка смеялась. Такого счастья в реальном мире она никогда не чувствовала.

Но...

Невесть откуда нахлынула тьма. Ледяные шупальца холода сковали тело, яркие краски поблекли. Исчезли розово-голубые облака, испарились карамельные реки, даже радуга превратилась в мрачную серо-чёрную арку.

- Нет! Верните всё назад! – единорог растворился в воздухе вместе с принцем. – Почему? Я хочу обратно свой мир!

Кристина была на грани истерики, но вдруг остро ощутила – рядом кто-то есть. Кто-то чужой, не принадлежащий этому миру.

- Ну, привет!

Резко обернувшись, девушка увидела ЕГО. Молодой человек стоял в двух шагах от неё, нахально засунув руки в карманы. Он ухмылялся, изучающе оглядывая её с ног до головы.

- Ты кто, мать твою, такой?! И какого чёрта делаешь в моём сне?

- Я - часть твоего сна. Разве нет?

- Не морочь мне голову! Я не дура и прекрасно понимаю, что ты здесь чужой. Ты проник в мой сон и заразил его этой мерзкой серостью! Думаю, ты воплощение тьмы. Только настоящее зло способно уничтожить всё то волшебство, что я создавала!

- Какая же ты злючка, Кристина, - незнакомец оскалился, обнажая свои клыки. - Мы только познакомились, а ты уже грубишь.

- Боже! Ты... Ты тот самый вампир! Значит, Кети говорила правду... – Крис металась взглядом, ища выход из собственного сна.

- Я существую лишь в твоём воображении. Вы сегодня много говорили обо мне, ты разнервничалась – вот отсюда и кошмары.

- Враньё! Ты монстр! Не знаю как, но ты проник в мой сон! Но тебе не удастся заполучить мою душу, демон!

- Ну вот, началось... – чужак тяжело вздохнул. – А я-то думал, у нас состоится диалог.

- Я не веду переговоры с демонами!

Терпение вампира было доведено до кипения. Глаза почернели, клыки удлинились. В одно мгновение он очутился перед девушкой, вцепился в её рубашку и приподнял, чтобы их лица оказались на одном уровне.

- Слушай сюда, маленькая сучка! Я могу раздавить тебя как букашку, даже не моргнув. Так что советую не грубить мне.

Кристина понимала, что физически бессильна против него, но сдаваться было не в её характере.

- Не сомневаюсь, что тебе нравится издеваться над добычей, прежде чем съесть. Это же так по-мужски - использовать физическую силу против незащищенной девушки?

Вампир мерзко усмехнулся и отпустил её на землю. Повернувшись спиной, он щёлкнул пальцами - и они оказались в пустой комнате, залитой белым светом. Ослеплённая ярким светом, девушка продолжала стоять неподвижно, пока чужак ходил вокруг неё.

- У меня к тебе деловое предложение.

- Что? Да, ты спятил?!

- Меня бесит, когда меня перебивают. – взгляд монстра излучал такую ненависть, что по спине Кристины пробежали мурашки, и она как можно крепче стиснула зубы.

- Так-то лучше. – теперь вампир расхаживал из стороны в сторону. – Я хочу заключить сделку.

- Это что, как в «Фаусте»? Я – Фауст, а ты – Мефистофель? Если честно, книга мне совсем не понравилась.

Вампир проигнорировал её слова.

- Я исполню любое твоё желание. Могу вернуть тебе и принца, и единорога. А взамен мне нужна маленькая услуга - ты отдашь мне Кети.

Из груди Кристины вырвался странный шипяще-свистящий звук. Это «предложение» повергло её в шок.

- Как это, «отдашь мне Кети»? Она что, вещь, чтобы её отдавать? У тебя, видимо, последние мозги обуглились!

Вампир стоял неподвижно, сверля девушку взглядом. Молчание затянулось. В воздухе повисла тяжёлая тишина. Кристина не выдержала:

- Ты серьёзно?! – На лице вампира не дрогнул ни единый мускул. – Ну ты даёшь!

Её переполняли противоречивые чувства. Прикрыв рот ладонями, девушка начала хихикать – это был явно истерический хохот.

- Знаешь что? У меня для тебя встречное предложение, тоже своего рода сделка. ИДИ НА ХЕР!!! – Кристина подкрепила свои слова соответствующим жестом, показав средний палец.

- Значит, сделка не состоится?

Девушка понимала, что испытывает терпение вампира, и, когда чаша переполнится, ей несдобровать. Хотя... это же её сон! А прелесть сна заключается в том, что в любой момент ты можешь проснуться.

- Мне осточертело с тобой разговаривать. Прощай.

Закрыв глаза, Кристина сосредоточилась на своей комнате, пытаясь вернуться в реальность. Обычно этот приём срабатывал, когда сон становился неприятным. Но не в этот раз. Какая-то невидимая сила удерживала её здесь, словно липкая паутина – чем сильнее она пыталась вырваться, тем крепче прилипла.

«Вот я и в ловушке!»

Концентрация не помогала. Поэтому Кристина оставила свои попытки и перешла к более простым методам: начала щипать и кусать себя за руки, бить по щекам – всё безрезультатно. От самобичевания щеки горели, а вот проснуться не удавалось.

Вампир наблюдал за её тщетными попытками с явным удовольствием, но вскоре ему наскучило и это зрелище.

- Тебе не выбраться, пока я не отпущу. Ты полностью в моей власти.

- Да кто ты вообще такой? Что тебе нужно?

- Мои требования тебе известны. Я нуждаюсь в союзнике, и твоя кандидатура идеально подходит.

- Видимо, хренового ты обо мне мнения, если думаешь, что я соглашусь тебе помогать? – Девушка не оставляла попыток и продолжала выкручивать себе пальцы.

- Какой героизм! Но совершенно бессмысленный. Если не захочешь помогать добровольно... мне придётся заставить тебя силой.

И вампир бросился на неё, обнажив клыки. Кристина успела лишь выставить вперёд руки. Вдвоём они повалились на пол, и завязалась драка. Вампир превосходил её в силе и скорости, но Крис компенсировала это ловкостью и миниатюрностью.

Его клыки несколько раз смыкались в сантиметре от её шеи, но она успевала увернуться. В борьбе её рубашка разорвалась, и из-за пазухи выпал серебряный крестик. Прикоснувшись к нему, вампир взвыл от боли и отпрыгнул в сторону. В подсознании Крис почувствовала что барьер, державший её, ослаб, и она тут же сфокусировала всё своё внимание на пробуждении.

Открывая глаза, она дрожала от страха:

«А вдруг это уловка? Вдруг он опять нападёт?»

Но когда зрение привыкло к темноте, она убедилась – это действительно её комната. Без монстров. Но ощущение безопасности исчезло навсегда. Кошмар отступил... но только на этот раз. Что будет, когда она снова заснёт? От этих мыслей девушка покрылась ледяными мурашками.

V

Теда разбудил монотонный телефонный звон, разносившийся по всему дому. На улице ещё не рассвело, и комната была погружена в мягкую полутьму. Несколько секунд он лежал неподвижно, не понимая, звенит ли телефон наяву или только в его голове. Сонное оцепенение медленно отпускаяло его.

Наконец придя в себя, Тед поднял трубку и услышал заплаканный голос Кристины:

- Тед, слава богу! Мне так страшно! Умоляю, поговори со мной!

Сон как рукой сняло. Тед резко сел на кровати, крепко сжав трубку обеими руками.

- Крис, пожалуйста, прекрати истерику. Лучше объясни, что случилось?

На другом конце Крис металась по комнате, как загнанный зверь. Телефонный провод цеплялся за разбросанные вещи, опрокидывая их, но она не обращала на это никакого внимания. Дрожа всем телом от ужаса, она не нашла лучшей идеи, чем позвонить Теду.

- Я его видела! Думала, Кети все выдумала, но это правда! Ты понимаешь? Он существует! Кети не сумасшедшая, и лечить её не нужно! Он реален! Её монстр реален!

Теда насторожило душевное состояние подруги, так как в этот момент именно она выглядела невменяемой, а не Кети.

- Крис, я начинаю волноваться за тебя! Что происходит? О ком ты вообще говоришь? Кто реален?

- Как это «кто»? Демон! Вампир, которого Кети выпустила из подвала в нашем лесу! Что тут непонятного?

Кристина так сильно разозлилась на Теда из-за его глупых вопросов, что ноздри её стали раздуваться от возмущения. Находясь в шоковом состоянии, она и не подумала, что Тед ничего не знает о лесном «приключении».

А Тед в свою очередь успокоился, глубоко вдохнул и улыбнулся. Теперь у него в голове картина прояснилась.

- Скажи, Крис, где именно ты встретила этого... демона-вампира?

Услышав интерес в его голосе, девушка оживилась:

- Вот тут начинается всё самое загадочное! Он каким-то образом проник в мой сон и управлял им изнутри!

- То есть, говоря простым языком, он тебе приснился? – осторожно уточнил Тед.

- Нет! Ну... или да! Короче, ты опять ничего не понимаешь! – она почти кричала. – Он напал на меня в моём же сне, но самое ужасное – ему нужна Кети! Ты должен поверить мне и помочь защитить её!

- Я верю, честное слово верю, - Тед говорил мягко, - но, возможно, это был просто очень реалистичный кошмар. Иногда подсознание...

- Ты что, издеваешься? - перебила Крис. - Я что похожа на больную истеричку, которая не может отличить реальную угрозу от вымышленной? Я знаю, что я видела, и этот вампир был настоящим! Как ты можешь не верить мне?

Тед понимал абсурдность ситуации. Объяснить что-то человеку среди ночи, да ещё в истерике, - бесполезное занятие. Особенно если это человек – его подруга Кристина.

- Я тебе верю, – он намеренно замедлил речь. – Ты находишься ещё под впечатлением от сна, поэтому ужас кажется реальным. Но наступит утро, и ты взглянешь на эту ситуацию под другим углом и поймёшь, что бояться нечего.

Его слова вызвали в Кристине взрыв ярости, и она хотела начать криком доказывать свою правоту, но в один миг в голове что-то щёлкнуло. Девушка успокоилась. Она осознала: Тед никогда не поверит. Да и кто поверит полуночным бредням о монстрах? Если бы не её собственный опыт, она сама сочла бы подобное сумасшествием.

- Наверное, ты прав, - неожиданно сдалась она. - Прости, что разбудила тебя и несла эту чушь. Обещаю, что в следующий раз буду сходить с ума в гордом одиночестве.

- Крис, ну ты что обиделась?

- Нет, с чего бы? – она старалась говорить монотонно. – Только обещай мне одну вещь - не рассказывай это Кети. Не хочу, чтобы она тоже считала меня психом.

- Обещаю. Только мне кажется, что ты все-таки обиделась. И я не называл тебя психом.

Крис не стала отвечать и резко повесила трубку. Короткие гудки дали Теду понять, что заслужить прощение будет непросто. Хотя сам он был убеждён, что правда на его стороне. В мире не существует ничего сверхъестественного, люди просто умирают и всё. И в чужие сны никто проникать не может. Если бы такое было возможно, его семья давно дала бы о себе знать. Но нет - это только глупые фантазии.

- Этого не может быть, – вслух подвёл он итог своим размышлениям.

Кристина же понимала, что оказалась втянутой в чужую войну. Пока она не могла ничего предпринять, кроме как держать себя в бодрствующем состоянии. Налив огромную кружку кофе, она устала в телевизор, где шли развлекательные передачи. Но сосредоточиться не получалось – в голове крутился один вопрос:

«Рассказывать Кети о своём страшном сне или нет?»

VI

Тени от осенних ветвей за окном мерцали на доске, где мелом было выведено: «Анализ *Сердца тьмы* Конрада». Воздух в классе стоял спёртый, пропитанный запахом старых книг и меловой пыли. Мистер Пиглз только начал говорить о «тьме в человеческой душе», когда его голос внезапно оборвался.

Карандаш Кети замер на полуслове. Она подняла глаза и увидела, как учитель неестественно дёрнулся, будто кто-то дёрнул за невидимые нити. Его пальцы вцепились в край стола, костяшки побелели. Затем раздался звук, который Кети запомнит на всю жизнь – глухой стук тела о линолеум, как мешок с мокрым песком.

Класс взорвался. Кто-то завизжал, кто-то вскочил на парту. Староста Пегги пробиравлась сквозь толпу, её голос резко выделялся на фоне хаоса:

- Все отойдите! Дайте пространство!

Она опустилась на колени, и Кети увидела, как тень от её дрожащей руки легла на синеватую шею учителя. В этот момент что-то щёлкнуло в сознании – это не просто обморок. Смерть вошла в класс, дотронулась до мистера Пиглза своим невидимым пальцем.

- У меня не получается нащупать пульс! Кто-нибудь, вызовите скорую!

«Моя рука дрожала, пока я в панике шарила по сумке. Как вдруг я поняла, что телефон уже долгое время лежит разряженный где-то в комнате...»

- Я, конечно, не врач, - голос Пегги дрожал, - но, кажется, он... умер.

После этих слов Кети почувствовала, как земля уходит из-под ног. Перед глазами поплыли тёмные пятна, в ушах зазвенело. Она начала падать, но Тед успел подхватить её в последний момент.

- Эй, ты чего? Неужели так сильно переживаешь за учителя? Я уверен, что с ним всё в порядке. Скоро приедет скорая и поможет ему прийти в себя, - Тед, как всегда, вёл себя трезво и не поддавался панике. - А пока давай выйдем подышать свежим воздухом.

На улице Кети действительно стало лучше: свежий воздух был для неё эффективнее любого лекарства. Крис же, в свою очередь, была крайне раздражительна - ломая свои пальцы, она ходила из стороны в сторону, чем сильно бесила Теда.

- Не могу поверить, что это происходит наяву!

- Что ты имеешь в виду? – Теду было совершенно непонятно, чем вызваны в девочках столь бурные эмоции: ну упал учитель в обморок - с кем не бывает, может он просто переутомился или заболел.

- Как что? Сначала странности Кети, потом мой кошмар, а теперь смерть!

- Какая смерть! – в ужасе голос Кети перешёл на ультразвук, и теперь её слова были схожи с воем сирены. – Мистер Пиглз разве умер?!

Тед обнял Кети, пытаясь успокоить, и бросил Крис укоризненный взгляд.

- Ты что, рехнулась? Неужели не видишь, в каком состоянии Кети? Зачем нагнетать?

- Ничего я не нагнетаю! Мы все видели, как он посинел и раздулся – думаю, это явные признаки смерти!

Кристина была сильно расстроена тем, что Тед не воспринимал её всерьёз. Она сама была до смерти перепугана и находилась в шаге от истерики. А вот Кети уже не могла сдерживать свои эмоции: слёзы хлынули рекой, и, вырвавшись из объятий Теда, она упала на колени и зарыдала:

- Господи, ну за что?! Почему это происходит именно в нашем городе?! И почему именно со мной?!

Тед и Крис стояли в оцепенении, наблюдая эту сцену. Кети всегда отличалась выдержкой и способностью стойко справляться с неприятностями, поэтому данная истерика никак

не вязалась с её характером. Ребята просто не могли себе представить, какие действия начать предпринимать, чтобы успокоить её.

- Это я во всём виновата! Его смерть на моей совести! – рыдала Кети, вцепившись в свои волосы.

- Что за глупости? Ни в чём ты не виновата! – единственное, что пришло в голову Крис, это подойти и крепко обнять Кети. – У тебя стресс, поэтому ты так остро реагируешь. Давай попробуем как-нибудь отвлечься и забыть об этом всём.

Постепенно Кети успокоилась, хотя тихие всхлипывания ещё продолжались. Тед предложил пойти в сквер. Там была приятная атмосфера спокойствия, да и кафе в это время было почти пустым. Девчонки удобно расположились в плетёных креслах и готовились сделать заказ. А Тед решил вернуться в класс и разузнать о дальнейшей судьбе учителя.

Кабинет выглядел совсем пустым. Лишь несколько человек стояли возле окна и бурно обсуждали произошедшее, не обратив на Теда никакого внимания. А вот староста стояла в конце класса и будто бы ругалась сама с собой; заметив Теда, она сразу подошла к нему.

- Его увезли в больницу, но о состоянии ничего не сказали. А знаешь, что самое унижительное? Со мной даже не стали разговаривать! Всё произошло так быстро. Пока все бегали в панике, я пыталась выяснить хоть какие-нибудь подробности. А в ответ получила растерянного директора, который всех распустил. Учителя собрались в актовом зале, но меня туда не пустили. Как же это бесит!

Пегги изливала свой монолог очень эмоционально, не прекращая махать руками. Видимо она только и ждала, как бы занять чьи-то свободные уши. Тед прекрасно понимал, что придётся выслушать все наболевшие проблемы Пегги, прежде чем вставить своё слово.

- Чувствую себя полной дурой! Вся школа считает, что мы никчёмные дети, с мнением которых не стоит считаться. А ты что думаешь?

Тед задумался на мгновение и понял одно: ему совершенно не хочется продолжать эту бессмысленную беседу. Пегги Уильямс была старостой класса, общественным деятелем и руководителем целой кучи комитетов. Единственное, что интересовало её - это власть. Ну, ещё возможность быть услышанной. С этой целью она и занялась школьной газетой, которую никто и не читал в принципе. Но она как бульдог вцепилась в неё и всё свободное время проводила в поисках различных сенсаций.

Несложно было догадаться, что именно представляет собой Пегги – закомплексованная стерва с кучей амбиций. Хотя для неё это был больше плюс, чем минус, так как будущее таких людей обычно лежит в сторону журналистики либо, если повезёт, в сторону политики.

- Если честно, то мне глубоко плевать на все эти тайны. Единственное, что меня интересует - это здоровье учителя. И как только будет известно, что ему стало лучше, я обязательно схожу в больницу. А ещё меня радует, что нам дали выходной. А тебе, Пегги, я посоветую держать свой маленький носик подальше от чужих проблем. Вот что я думаю.

Пегги ещё несколько секунд смотрела на Теда выпученными глазами, затем молча развернулась и ушла. Тед едва сдерживал смех – первый раз острая на язык девушка не нашла, что ответить.

«Интересно, неужели у неё наконец иссяк словарный запас? Не каждый день такое увидишь!»

Испытав бесконечную гордость за себя, Тед направился обратно в кафе к девчонкам.

Часть 3

I

Кафе «Ла Ванн» встретило их осенним уютom: запах жареных каштанов из уличной жаровни, бархатистый голос Эдит Пиаф из колонок, тёплые пледы на плетённых креслах. Кети сжала ладонями кружку – жар проникал в озябшие пальцы и потихоньку растекался уютным теплом дальше по телу. Рациональные мысли постепенно стали заполнять её перевозбуждённый разум:

«Это же абсурд – как я могу быть виновата в том, что случилось с мистером Пиглзом? Даже если предположить, что демон на свободе и бродит где-то рядом, то, как он мог напасть на учителя и остаться незамеченным? Моя паранойя выходит из-под контроля. Нужно научиться справляться со своими эмоциями, иначе так и буду сходить с ума по любому поводу».

- Девочки, у меня отличная новость! – Тед ворвался как ураган и плюхнулся в свободное кресло. – Сегодня у нас выходной! Можем делать что угодно. Правда, это замечательно? Целый день веселья!

Он выхватил капучино у Кристины, сделав глоток с преувеличенным наслаждением. Пена осталась у него на верхней губе, как белые усы.

- Эй, мне его только принесли! Закажи себе свой!

- Солнышко, не сердись. Ты ведь прекрасно знаешь, что я предпочитаю пить твой кофе.

– Тед кокетливо подмигнул, отчего Крис покраснела до самых ушей и надула губы.

- Теодор Брайан Тарпс! Вы ведёте себя крайне бесцеремонно. Я буду вынуждена наказать вас и лишит субботнего английского ужина.

- О, Крис! Ты разбиваешь мне сердце, - Тед драматично схватился за грудь. - Я не смогу выдержать целую неделю без любимого пудинга. Неужели ты настолько жестока?

Он сделал вид, что падает в обморок, а Кети, запрокинув голову, стала очень громко хохотать.

- У вас еще есть шанс искупить вину, - сквозь смех произнесла Кристина, тщетно пытаясь сохранить строгое выражение лица. - Немедленно принесите мне новую чашечку капучино.

- Уже лечу, мисс!

Когда Тед вернулся, девушки всё ещё смеялись. Каждый из них понимал - это был смех сквозь слёзы, но другого способа справиться с нервами просто не существовало, им нужна была разрядка.

Для Теда смех давно стал защитной маской, за которой он скрывал страх, боль и ненависть. Каждый человек, переживая в своей жизни трудные моменты, пытается отстраниться и забыться. Ведь если ноша велика и тебе трудно её тащить, не лучше ли сбросить её? Передохнуть. Набраться сил. А уже после вновь поднять и продолжить путь.

Именно так и поступали сейчас друзья. Они просто решили дать себе передышку и посвятить день веселью. А проблемы пусть подождут.

- Кстати, Крис, - Тед вдруг стал серьёзным. - Я же хотел пред тобой извиниться, что нагрубил вчера. Просто ты позвонила так неожиданно... А я спросонья плохо соображаю. Наверное, для тебя это было очень важно, а я поступил как настоящий идиот! Прости меня.

Он пристально смотрел на Кристину, а та не знала, куда приткнуться взглядом. Кети заметила, что подруга сильно побледнела, но не могла уловить причину.

- Ну что, простишь старину Теда? – настойчиво повторил он.

Крис нервно рассмеялась:

- Ну что за глупости! Неужели ты воспринял всё всерьёз. Мне просто приснился кошмар, и я с испугу позвонила по первому номеру, который всплыл в памяти. Забудь, это всё глупости. – Кристина махнула рукой и уткнулась носом в кружку.

- Тебе приснился кошмар? – встревожилась Кети. – Надеюсь, причина не в нашем разговоре. Если бы я знала, что тебя это так напугает, я бы никогда не стала рассказывать. Просто я хотела с кем-нибудь поделиться, а ты моя лучшая подруга... Господи, вот я идиотка, напугала тебя!

- Кети, перестань! Это не из-за тебя. Обычный кошмар, ничего особенного.

- А мне показалась, что ты была просто в ужасе, ты... - Кристина пнула Теда под столом - ...наверное, мне просто показалось. Ведь ты меня разбудила.

Тед умолк, понимая, что задел болезненную тему. Неловкая пауза повисла между друзьями, тяжёлая и звенящая.

- Просто глупый сон, – наконец сказала Крис. – Утром я поняла, что не о чем было вообще переживать. Если честно, то я уже и не помню, о чём он был. Так что давайте не будем портить день ерундой.

- Конечно, ты права, - неуверенно согласилась Кети. - Наверное, если ты говоришь, что это не имеет смысла, то так оно и есть. Ты же знаешь, какая я стала чувствительная в последнее время? Во всём ищу скрытый смысл.

В полном молчании они продолжили пить кофе, Тед переводил взгляд с одной девушки на другую и ощущал полнейшее непонимание.

«У них есть от меня секрет. Но какой?»

Из Кети ему вряд ли бы удалось что-либо вытянуть, а вот Крис... Она всегда испытывала к нему некую слабость. И Тед решил воспользоваться этим и позже вытянуть из неё все их девчачьи секреты.

- Предлагаю после кафе махнуть на аттракционы! – ни с того ни с сего радостно воскликнул Тед и вскинул руки вверх. – Отказ не принимается!

Кети скривилась. Она ненавидела эти скрипучие передвижные горки, где пахло жжёным маслом и чужим потом. Но сейчас даже эта фальшивая ярмарка казалась спасением – лучше кричать от мнимого ужаса в «доме с привидениями», чем оставаться наедине со своими внутренними кошмарами. Тем более её друзьям нравились аттракционы – а ради друзей она была готова на всё.

II

Карусель, клоуны, сахарная вата, комната с кривыми зеркалами – всё это сливалось в оглушительный вихрь красок и звуков. Яркие огни аттракционов слепили глаза, смех и музыка перекрывали друг друга, а сладкий запах ванили и жареного теста витал в тёплом осеннем воздухе. Кети стояла посреди этого хаоса, чувствуя, как её охватывает тихий ужас. В то время как Крис и Тед, сияя от восторга, носились между аттракционов, словно дети, выпущенные на свободу после долгой зимы, она лишь беспомощно сжимала кулаки, пытаясь подавить подкапывающую тошноту.

- Я вас ненавижу!

- Да ладно, Кет! – Тед обернулся к ней, его глаза блестели, как у мальчишки, впервые попавшего в парк развлечений. - Как можно не любить аттракционы? Обычно люди в таких местах просто купаются в положительных эмоциях!

- Тед прав. Нужно веселиться! А ты ведёшь себя как бука, – Крис, запыхавшись, подбежала к подруге и, не дав опомниться, схватила её за руки. - Столько всего случилось за эти дни, мы просто обязаны зарядиться этой атмосферой!

Её ладони были тёплыми и липкими от сахарной ваты, а в глазах светилось такое беззаботное веселье, что Кети на мгновение растерялась. Но тут же вырвалась, пошатнувшись от внезапного головокружения.

- В детстве, - начала она, стараясь говорить ровно, - родители привели меня на передвижную ярмарку. Аттракционов, правда, не было, зато были клоуны, жонглёры и куча прочей весёлой дребедени...

Тед и Крис даже не пытались сдерживать смех, но Кети, не обращая на них внимания, продолжила:

- Я отстала и потерялась. Часа два или три я блуждала среди этого ужаса. Слёзы лились ручьём, а в голове рождались мысли, что я больше никогда не найду родителей и мне придётся ездить с передвижной ярмаркой по городам, выступая за еду. Для меня это был кошмар!

Крис уже не могла стоять на ногах и безвольно повисла на шее Теда, захлёбываясь смехом.

- Правильно, смейтесь! Ведь это так смешно - ребёнок получил сильнейшую психологическую травму! А вам лишь бы поржать!

Кети ощутила сильнейшую обиду, но в то же время понимала: история и правда звучит очень забавно.

- Какие же вы сволочи! У меня просто слов не хватает, чтобы выразить, что я о вас думаю!

- Прости, - Крис вытерла слёзы и попыталась принять серьёзное выражение, но тут же вновь расхохоталась. – Просто... ты так это рассказала...

Как ни старалась Кети обратить внимание на себя и заставить друзей перестать смеяться, ничего не выходило. Тед и Крис хохотали так громко, что окружающие люди стали на них поглядывать, как на сумасшедших.

«Ну и чёрт с вами! Чтоб вы лопнули со смеху!»

- Ничего, ничего, я найду способ отомстить!

Друзья обняли Кети, извинились и потащили её на колесо обозрения. Высота была умопомрачительной - весь город как на ладони. Они растворились во всей этой красоте, и на протяжении всего круга никто не смел нарушить тишину, боясь спугнуть волшебство момента.

После колеса они встали в очередь за «самым вкусным мороженым в мире»: во-первых, оно было в хрустящем вафельном стаканчике, а во-вторых, в нём было десять шариков, и все разного вкуса. За счёт высокого качества оно пользовалось бешеной популярностью.

- Это жуть, - Крис ёрзала на месте, как будто стояла на раскалённом песке. – Мы тут сдохнем раньше, чем до нас дойдёт очередь!

- Да ладно! Не ной! Ради такой вкуснятины можно простоять и целый день.

- Полностью поддерживаю Кети, – сказал Тед и отвлекся на двух женщин неподалёку.

Они оживлённо о чём-то спорили, но разобрать суть разговора не получалось.

- К чему ты так прислушиваешься? – спросила Кети.

Тед махнул на неё рукой, жестом прося замолчать. Крис недоумённо пожала плечами, а через минуту Тед произнёс:

- Не хотелось бы вас пугать, но, кажется, эти женщины обсуждают начало эпидемии, которая может охватить весь город.

- Да брось! – вскрикнула Крис, ударив его по плечу. – Ты ведь прикалываешься?

Тед посмотрел на девушек совершенно серьёзно.

- Вообще-то я ничего не утверждал! Просто передаю их слова. Полностью разговора я не услышал, но из обрывков фраз могу сделать вывод, что они говорили о нескольких смертях от заражения крови неизвестным вирусом.

«Очередь медленно продвигалась. Я видела, как Крис нервничает из-за слов Теда. Да и он сам был не в восторге от услышанного. Похоже, теперь мне придётся взять на себя задачу вернуть всем настроение».

- Неужели вы верите в этот бред? Нашли, кого слушать! Скорее всего, это местные сплетницы подхватили городскую страшилку и теперь пугают всех подряд.

Выражение лица Крис смягчилось - такое объяснение её устроило.

- Действительно, что мы слушаем каких-то домохозяек! Откуда им знать наверняка?

- Вот именно! И не забывайте, что в парк мы пришли развлекаться, а не набирать багаж новых стрессов. Сегодня отдыхаем, а завтра будем думать о проблемах. А как получим мороженое – пойдём на карусель с коняшками!

- Куда? – хором спросили Тед и Крис.

- Ну, на ту, где лошадки ходят по кругу вверх-вниз! – Кети говорила это с лицом, полным детской наивности, и друзья снова не смогли сдержать смех.

- Кети, ты хуже ребенка! – сквозь хохот выдавил Тед.

- Начнём с того, что это вы притащили меня на эти дурацкие аттракционы! А я хочу на лошадку! – топнув ногой, запротестовала Кети.

Друзья смеялись, пока у них не начали болеть животы. Проблемы снова отошли на второй план, и можно было наслаждаться отличным днём на свежем воздухе. Тем более очередь наконец подошла, и продавец вручил им «самое вкусное мороженое на всём белом свете».

«Боже, как же я счастлива, что у меня есть такие друзья! Как я могла верить во всяких демонов, заговоры и прочую дребедень? Больше не буду об этом думать. С этого дня есть только я, мои друзья и семья - а все остальное меня не касается».

III

Сидя на потрескавшейся от времени деревянной лошадке, Кети ощущала под собой каждый её рывок вверх и вниз, будто старая карусель дышала неровно, с хрипом раскручивая воспоминания. Музыка, когда-то весёлая, теперь звучала чуть расстроено, словно шарманка, которую заводили слишком много раз.

Как же прекрасно было быть ребёнком – маленьким, беззаботным, когда единственной проблемой становился выбор игры на вечер. Мир тогда казался огромной волшебной страной, полной удивительных существ и невероятных возможностей.

«Почему, взрослея, мы перестаём мечтать? Перестаём замечать чудеса вокруг? В детстве мир выглядит как разноцветная радуга, но стоит нам повзрослеть, цвета тускнеют... и вот мир – это смесь из оттенков чёрного и белого».

Кети с досадой сжала рукой потрескавшийся поручень, ощущая под пальцами шершавую краску.

«Опять эти мысли! Ненавижу себя за это! Только что я веселилась, была счастлива, а стоило задуматься о будущем – и вся радость улетучилась. Почему я вечно сама себе придумываю проблемы?»

- Кети! – звонкий голос Крис вырвал её из раздумий. – Ты чего мину скривила? Сама же хотела покататься, а теперь выглядишь, будто на уроке математики!

- Просто... глупые мысли лезут в голову, – попыталась улыбнуться Кети, но улыбка получилась натянутой.

- Да перестань думать! Лови кайф, наслаждайся моментом здесь и сейчас, не парься о том, что будет потом! – Крис залилась громким смехом. – Ну как, круто же я сказала? Это талант!

- Ты, как всегда, права во всём, - вздохнула Кети.

«Жаль только, что в моей голове нет волшебного выключателя для мыслей. Придётся просто попытаться игнорировать весь этот негатив».

Карусель несла их по кругу, окруженная вихрем звуков – детским смехом, радостными криками, музыкой. Перед глазами Кети мелькали яркие картинки: разукрашенные клоуны, ловкие жонглёры, разноцветные шары, довольные дети и уставшие родители, лавки с игрушками, сладкой ватой и леденцами. Весь этот мир пульсировал жизнью и эмоциями.

Постепенно на лице Кети появилась искренняя улыбка. Крис оказалась права - если не заикливаться на негативных мыслях, они действительно уходят. Но вдруг...

Что-то изменилось. Мир как будто замедлился.

Лёгкий холодок пробежал по спине девушки, да и мурашки не заставили себя долго ждать.

«Что происходит? Откуда взялась эта тревога?»

Кети в панике зажмурилась, а когда открыла глаза, то увидела Его. Вдалеке, за спинами смеющихся людей, отрешённо от всего человеческого мира, стоял Он.

ТОТ САМЫЙ МОНСТР ИЗ ЕЁ КОШМАРОВ.

Он стоял неподвижно, одетый в чёрный плащ, совершенно не вписывающийся в яркую и весёлую атмосферу ярмарки. Его образ был словно вырезан из старого чёрно-белого ужастика и вставлен в реальный мир. Кети сильнее вжалась в тело деревянной лошади. Сердце колотилось так, что казалось, вот-вот разорвёт рёбра, а на лице читался ужас.

«Этого не может быть! Он не реальный!»

Крис, проследив за взглядом подруги, тоже увидела незнакомца. Обе девушки замерли, не в силах отвести глаз от зловещей фигуры. Карусель ещё не остановилась, но Кети уже спрыгнула, едва не упав. Крис – следом. Они пробивались сквозь толпу, расталкивая детей, врезаясь во взрослых.

Тед, заметив, что девчонки куда-то бегут, бросился вслед за ними, тщетно пытаясь докричаться сквозь шум:

- Кети! Крис! Да стойте же вы! Куда вы?!

Люди стояли плотной стеной, и протиснуться сквозь них было нелегко. Когда Тед наконец выбрался, он оказался на пустыре за ярморочной площадью. Это место использовали как склад для ящиков и оборудования, а заодно превратили в стихийную свалку – обычное дело при массовых мероприятиях. Повсюду валялись мятые коробки и рваные тенты. Сам воздух здесь был другим: пахло сырой землёй и чем-то протухшим.

Кети и Крис успели отойти до самой дороги и теперь очень бурно о чём-то спорили.

- Куда он делся? – взволнованно озиралась Кети.

- Готова поклясться, ещё секунду назад он был здесь! А потом... просто исчез! – растерянно отвечала Крис.

- Подожди, – Кети резко повернула подругу к себе. – Значит, ты тоже его видела?

- Конечно! Я же не слепая! А зачем бы я ещё сюда бежала?

- Я думала, ты просто последовала за мной, - в глазах Кети читалось полное недоумение.

– Но как ты поняла, что это именно он?

- Я... я хотела рассказать тебе ещё утром, но не знала как, – Крис беспокойно переминалась с ноги на ногу, ей было стыдно смотреть подруге в глаза. – Прости.

Кети сжала её руку сильнее.

- Что ты хотела мне сказать?!

Кристина внезапно обняла подругу, прижалась к ней и поцеловала в щеку. Кети почувствовала, что её лицо мокрое от слёз.

- Пожалуйста, извини меня...

- За что? Я вообще больше ничего не понимаю!

В этот момент подоспел Тед, озадаченно оглядывая девчонок.

- Так, кто-нибудь объяснит, какого черта здесь происходит?

По заплаканному лицу Крис и испуганному взгляду Кети он сразу понял - предстоит долгий и весьма неприятный разговор.

- Думаю, нам стоит сесть и всё обсудить, - серьёзно сказал он. – Честно говоря, ваши секретики у меня уже поперек горла. Чувствую себя персонажем дешёвой мыльной оперы.

Кети с трудом изобразила на лице подобие улыбки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.